

:

-

著者(英)	Marina Mongush
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	91
page range	122-131
year	2010-04-30
URL	http://doi.org/10.15021/00001049

других регионов страны, позже на базе местного педагогического института стали готовить национальные кадры, которые по окончании института направлялись в самые отдаленные уголки республики. Таким образом, проблема неграмотности населения к 1970-м годам была полностью решена. За годы советской власти в Туве произошли такие глубокие социально-экономические и культурные преобразования, на свершение которых в других условиях потребовались бы века. Из края кочевого скотоводства и поголовной неграмотности Тува превратилась в аграрно-индустриальную республику, с поступательно развивающейся промышленностью и самобытной культурой.

2. Тенденции развития тувинско-русского билингвизма

Нынешняя этнолингвистическая ситуация в Республике Тува складывалась на протяжении нескольких десятков лет. За точку отсчета мы берем присоединение Тувы к России, когда началось активное проникновение в край представителей других национальностей, в первую очередь русских. В основном это были специалисты сельского хозяйства, учителя, медицинские работники, работники транспорта и связи, инженерные кадры, которые специально по разнарядке направлялись в Туву.

Известно, что важной составной частью всей языковой политики бывшего Советского государства являлось развитие общественных функций национальных языков; этому вопросу уделялось большое внимание во всех республиках и областях страны, в том числе и в Туве.

Тувинский язык в прошлом использовался главным образом в речевой деятельности, служил средством бытового общения и передачи устного народного творчества. Со вступлением Тувы в состав СССР тувинский язык вместе с русским были признаны официальными языками в республике. Основным фактором, способствующим развитию тувинско-русского двуязычия, как в целом по стране, стала система школьного образования. Соотношение русского и тувинского языков в качестве языков преподавания в школах республики в разные годы вносило существенные коррективы в этноязыковую ситуацию. Школа выступала в качестве одного из важнейших каналов распространения русского языка. В первые годы Тувы в составе Советского Союза все внимание было сосредоточено на интеграции местной системы образования в советскую, а осуществить это можно было лишь с помощью школ с преподаванием на родном языке.

К началу 1944 – 1945 учебного года количество тувинских школ по сравнению с периодом ТНР возросло более чем в 30 раз. Основным

языком обучения в тувинских школах до середины 1940-х годов был родной язык. З.В.Анайбан пишет: «В связи с тем, что среди преподавательских кадров того времени было немало специалистов, приехавших из разных областей Советского Союза и не владевших тувинским языком, нередко преподавание того или иного предмета велось на русском языке, т.е. на языке, которым свободно владел сам преподаватель, но который еще не вполне был доступен для учащихся тувинской национальности. В таких случаях к преподавателю прикреплялся переводчик на тувинский язык. Совершенствование всей системы народного образования также способствовало углублению языковых взаимодействий» (1985:19).

Приобщение тувинцев к русскому языку, т.е. массовое распространение двуязычия среди коренного населения Тувы, началось лишь в 1950-е годы, тогда как среди других народов, в частности, нерусских народов различных автономий, началом пути к общенародному двуязычию принято считать 1930-е годы. Следовательно, можно говорить о том, что движение тувинцев к всеобщему двуязычию проходило в более сжатые сроки (там же:24).

В настоящее время в Туве, как и в других национальных субъектах Российской Федерации, существуют три типа школ: тувинская, русская и смешанная. Тувинскими, или национальными, называются школы, в которых учатся преимущественно дети коренной, т.е. титульной национальности. В таких школах обучение с 1 по 7 классы ведется на тувинском языке, а русский преподается как предмет с подготовительного по 11 класс, а с 8 класса преподавание всех предметов полностью переходит на русский язык. В русских школах помимо учащихся русской национальности немало учатся детей и из тувинских семей, последних часто отличает крайне слабое или полное незнание родного языка. В смешанных школах преподавание ведется на тувинском или русском языках в зависимости от состава учащихся в классах. По данным 2003 г, всего в республике существует 167 школ, из них тувинских - 134, русских - 7, смешанных - 26.

В целях преемственности обучения родному языку в республике около 60% дошкольных учреждений в процессе воспитания и обучения детей используют тувинский язык. В некоторых русскоязычных и смешанных садиках введены занятия тувинского языка для старших и подготовительных групп. В среднеспециальных учебных заведениях и профтехучилищах изучению тувинского языка отводится 2-3 часа в неделю, в Государственном и Республиканском лицеях тоже столько же. В Тувинском государственном университете на филологическом факультете

часть предметов преподается на родном языке, в частности, предметы, связанные с тувинской филологией (Марган-оол 2001:44-45). На других факультетах тувинский язык не изучается; остальная вузовская система образования поставлена на русском языке.

Процесс распространения тувинско-русского двуязычия среди тувинцев обусловлен историческим развитием тувинского народа. В прошлом в Туве существовал и другой этнический билингвизм – тувинско-монгольский, который формировался здесь исторически. Сейчас устная форма монгольского языка, которая по всем параметрам представляет собой самостоятельный говор халхаского языка (типа дархатского, сформированного на халхаской основе под ойратским влиянием) бытует у жителей приграничных с Монголией кожуунов (Эрзинского и Тес-Хемского), принадлежащих в основном к родам *соян*, *иргит*, *чооду* и *кыргыс*, которые в прошлом имели различного рода контакты, в том числе и брачные, с монголами соседних аймаков (Уланова 1988:1). Однако на общую этноязыковую ситуацию тувинско-монгольский билингвизм существенного влияния не оказывает, оставаясь характерной особенностью относительно небольшой части тувинского населения.

На развитие этноязыковых процессов и функционирование языковой компоненты значительное влияние оказывает национальный состав республики. В Туве различия в национальном составе населения городов и сельских населенных пунктов весьма существенны. Тувинцы преимущественно живут в сельской местности, составляя подавляющее большинство жителей села, и расселены они большей частью в моноэтнических по составу селах. Что касается городов, особенно столицы, то здесь сосредоточена основная доля русского населения и исторически в них сложилась русскоязычная среда.

В настоящее время в составе городского населения тувинцы составляют около половины, причем в последнее время наблюдается активное переселение тувинцев из села в город, что, соответственно, создает специфическое соотношение между городом и сельской местностью, а также оказывает воздействие на распространение двуязычия и соотношение русского и тувинского языков в речевой деятельности.

Языковая компетентность

Само собой разумеется, что тувинский язык хорошо знает большинство тувинцев – практически все жители села и большая часть горожан. Вместе с тем общение с русскими, большое внимание к русскому языку в системе школьного образования создают условия для хорошего знания этого языка.

По уровню знания русского языка отчетливо проявляются различия между городом и селом. В городах практически все тувинцы хорошо знают русский язык, но в сельской местности отмечается слабое его знание, что, на наш взгляд, вполне объяснимо: поскольку русские школы в основном сосредоточены в городах, то закономерно, что на русском языке получают образование преимущественно горожане.

Реальная речевая деятельность

Результаты социологических исследований показали, что потенциальное двуязычие в Туве реализуется лишь частично. Обращает внимание, что в городах во всех сферах речевой деятельности преобладает русский как язык общения, в то время как в сельской местности – тувинский. Вместе с тем соотношение русского и тувинского языков варьирует в зависимости от сферы их реализации. В городах преобладание русского языка наиболее заметно в общественной, производственной, образовательной сферах. Даже в такой сфере как семья, где национальный язык обычно сохраняет прочные позиции, 1/3 тувинцев-горожан пользуются при общении русским языком и более половины – двумя языками. Все же важно заметить, что именно в этой сфере в большей степени, чем в других, реализуется знание тувинского языка.

Иная ситуация наблюдается в языковой жизни тувинцев в сельской местности – здесь в реальном речевом поведении явно преобладает тувинский язык. Практически все сельское население пользуется только родным языком при общении с членами своих семей. Функции русского языка и двуязычие незначительно расширяются в общественно-политической сфере и трудовой деятельности. На фоне общего преобладания родного языка в речевой деятельности иногда на собраниях трудовых коллективов, особенно если на них присутствуют приглашенные из города русскоязычные гости, люди выступают на русском языке.

Еще один способ оценить характер и глубину билингвизма состоит в выяснении того, на каком языке думают респонденты в процессе общения с иноязычными партнерами. В ходе обследования мы установили, что и в данном случае существуют различные типы языкового поведения, которые различны у жителей городов и сел. Общаясь с русскими, большинство горожан-тувинцев думают в этот момент либо по-русски, либо попеременно, т.е. то по-русски, то по-тувински. Та часть тувинцев, которая сравнительно недавно переехала в город на постоянное жительство, думают по-тувински и затем переводят свои мысли на русский язык. В той же ситуации сельские тувинцы, имеющие менее основательную подготовку по русскому языку, в подавляющем

большинстве думают по-тувински.

Из этого следует, что реальное и потенциальное двуязычие – это две существенно разные характеристики. Потенциальное двуязычие осуществляется в реальной речевой деятельности лишь частично, поскольку в городах в большей степени реализуется знание русского языка, а в селах – тувинского.

Языковые ориентации

Известно, что одним из показателей этнического процесса является отношение к национальному и русскому языкам. В городах этот процесс протекает наиболее интенсивно. Подавляющая часть современных тувинцев-горожан признают родным языком как тувинский, так и русский, демонстрируя при этом свободное владение ими в устной и письменной форме, и лишь совсем незначительная часть считают родным русский язык. В сельской местности считают родным тувинский поголовно все население (при условии, что оно моноэтническое). Национальный язык для большинства тувинцев является психологически очень важным, он рассматривается как одна из самых больших ценностей народа.

Однако языковые ориентации приобретают вполне ясную форму и выразительность в тех случаях, когда вопросы, связанные с этими ориентациями, касаются реальных жизненных проблем и ситуаций. Одна из них – это вопрос о том, в какой мере радиослушатели и телезрители тувинской национальности удовлетворены количеством радио-и телепередач, выпускаемых в эфир местными студиями. Официальные источники утверждают, что в середине 1990-х годов половина респондентов в целом были удовлетворены существующим порядком вещей, т.е. их вполне устраивало ежедневное двухчасовое радио-и полторочасовое (только в рабочие дни) телевещание на тувинском языке. Другая половина заявила о том, что желала бы увеличить объем вещания на тувинском языке по радио и телевидению. С 2002 г. объем ежедневного вещания, действительно, увеличился: на радио - до 3 часов 30 минут в сутки, на телевидении – до 2 часов 30 минут, что вместе составляет 60-65% местного эфирного времени (Мартан-оол 2001:47).

Знание языков – тувинского и русского – дает возможность этнофорам осваивать как национальную, так и русскую и общероссийскую культуру. В повседневной жизни это достигается путем чтения периодических изданий. В настоящее время в Туве насчитывается более 10 наименований газет, выходящих на тувинском языке, и 4 - на русском. Для местного населения также доступны все центральные периодические издания.

Языковые ориентации при чтении прессы во многом зависят от

уровня знания языков. В городской русскоязычной среде тувинцы, свободно владеющие русским языком, читают газеты и журналы только по-русски; некоторые из наших информантов даже признались, что испытывают определенные трудности с освоением материала, поданного на тувинском языке, хотя сами при этом свободно владеют им на разговорном уровне. Однако лица, слабо владеющие русским, наоборот, предпочитают читать по-тувински, либо пользуются двумя языками – русским и тувинским – с одинаковой частотой.

Достаточно устойчивы ориентации у тувинцев в выборе школы для своих детей. Сельские и городские жители считают обязательным для своих детей знание тувинского языка, поэтому предпочитают направлять их в национальную или смешанную школу, где изучение тувинского языка и литературы входит в школьную программу. В то же время те и другие хотят, чтобы их дети в совершенстве владели и русским языком, т.е. были двуязычны, что для горожан вполне достижимо, а для сельчан пока затруднительно в силу нехватки высококвалифицированных преподавателей русского языка и литературы. Думается, что решение этой проблемы – вопрос времени.

Надо заметить, что в советское время национальная школа не пользовалась таким успехом и спросом как сейчас, наоборот, многие городские тувинцы направляли своих детей в русские школы, считая образование на русском более престижным и перспективным. В результате подобной ориентации и образовался тот слой тувинцев, правда, незначительный, который не знает своего родного языка. Однако нельзя сказать, что у таких тувинцев с утратой родного языка произошла смена этнического самосознания. Благодаря наличию системы народного образования, помогающей легко и свободно ориентироваться в потоке информации, современные тувинцы, в том числе и не знающие языка, не читающие тувинских книг, не смотрящие тувинские передачи по телевидению, все равно имеют возможность удовлетворять свою потребность в этнозначимой информации о своем народе за счет других источников – русскоязычной литературы, научных изданий, кино, теле- и радиопередач на русском языке.

Активность тувинского языка среди молодежи стала возрастать в конце 1980-начале 1990-х гг., когда началось движение за национально-культурное возрождение тувинского народа, одним из составных частей которого был вопрос о пересмотре статуса тувинского языка. По Конституции, принятой в 1993 г., государственным языком в Туве устанавливался тувинский язык (статья 33); русский был закреплен как общефедеральный государственный язык; он является языком

межнационального общения, средством приобщения к культурам разных народов, а также официальным языком в сфере производственных отношений. Исследователи отмечают, что под влиянием роста самосознания тувинцев, возрождения их национальной культуры и в связи с приданием тувинскому языку официального статуса сферы его функционирования неуклонно расширились: он используется в системе образования, в сфере науки, культуры, здравоохранения, промышленности, обслуживания, религиозно-обрядовой практики, в средствах массовой информации и в делах государственного администрирования. Поэтому главным признаком языковой ситуации в Туве на современном этапе является все возрастающая роль тувинского языка, соответственно, и интенсивное развитие национальной школы, особенно в сельской местности с его однородным тувинским населением (Мартан-оол 2001:44).

Помимо соотношения тувинского и русского языков в рамках отдельных переменных, входящих в языковую компоненту, нельзя также упускать из виду, что общий вес языка в качестве компоненты, его целостное влияние на весь этнос чрезвычайно существенны. И этот факт отражается в этническом самосознании тувинцев. Из всех характеристик, которые сближают, роднят этнофоров со своим народом, все наши информанты на первое место ставят именно родной язык. Следует, однако, учесть, что каждая из языковых переменных вплетена в систему сложных социальных связей и взаимодействует с другими компонентами этноса. Анализ полученных данных, проведенных с позиций системно-структурного представления об этносе, позволяют выявить характер сопряженности языковой компоненты с другими структурными подразделениями этноса, выявить факторы, детерминирующие развитие языковой компоненты.

Так, *в тувинском городском массиве* языковая компонента представляет собой относительно целостную подсистему с сильными внутренними связями. Поскольку языковая компетентность здесь достигла высокого уровня, а билингвизм стал практически массовым явлением, то знание русского языка превратилось в постоянное условие, воздействующее на характер языкового поведения тувинцев. В городах Тувы, как уже говорилось, исторически сложилась преимущественно русскоязычная среда, но вместе с тем у тувинцев обнаруживается довольно высокий уровень знания тувинского языка, на что, по нашим данным, существенно влияют миграционные процессы.

Связь миграции с уровнем знания тувинского языка объясняется тем, что в ходе переселения из села в город привносится высокий уровень его знания мигрантами, для которых тувинский язык был языком их детства

и школьного образования, т.е. по сути они имеют тот тип языковой жизни, который присущ сельской местности. В процессе адаптации к городской среде сельские мигранты постепенно переходят от общения только на тувинском языке к общению на двух языках – тувинском и русском. Изучение молодыми тувинцами русского языка в сельской школе дает им возможность достаточно безболезненно переключиться на тот тип общения, который принят в городской среде.

В семейной же сфере выявляется несколько иная ситуация – там выбор языка речевой деятельности находится в тесной взаимосвязи с языковой компетентностью и этническим фоном в семье, в данном случае с национальностью мужа или жены. В тех семьях, где один из супругов принадлежит к русской или другой национальности, там при общении используется в основном русский язык, в то время как в однопациональных семьях – тувинский и русский попеременно. Определение родителями национальной принадлежности коррелирует с целым комплексом переменных, одна из которых – речевое поведение в семье, что, на наш взгляд, вполне закономерно. Предпочтение того или иного языка в качестве языка внутрисемейного общения говорит, помимо прочего, и о внутренней установке, этнической ориентации этнофоров, которая проявляется также в определении ими национальности своих детей.

Мы уже говорили, что этнические ориентации этнофоров в значительной мере отражаются при выборе родного языка. Установлено, что его выбор детерминирован реальной речевой деятельностью и языковой компетентностью. При этом языковая компетентность в большей мере ориентирует человека на выбор тувинского или русского языка в качестве родного. По нашим наблюдениям, даже та часть, которая недостаточно знает тувинский язык, тем не менее считает его родным. Это подтверждает мысль о том, что родной язык отражает не только объективную сторону языковой жизни этноса, но и субъективную.

Определенная взаимосвязь существует также между языковой ситуацией и межэтническими контактами. Этнический состав городского населения создает благоприятные условия для межэтнических взаимодействий на разных уровнях – на производстве, в общественной жизни, в семье, в межличностном общении и т.д. Эти контакты, безусловно, способствуют выработке интернациональных установок, более широкому приобщению к языку межнационального общения; вместе с тем хорошее знание русского языка является одним из существенных факторов развития межэтнических контактов.

Функционирование языковой компоненты в городах в целом носит несколько противоречивый характер. С одной стороны, тувинцы,

мигрирующие из села в город, попадают по преимуществу в русскоязычную среду и здесь реализуют потенциальное двуязычие, которое постепенно переходит в реальное; они таким образом адаптируются к тому типу языкового поведения, который сложился в городской среде, т.е. осуществляется переход к широкому билингвизму с частичным использованием только русского языка общения. С другой стороны, возрастание численности городского тувинского населения подкрепляет устойчивость общения на тувинском языке, усиливает интерес к нему, воспроизводит двуязычный тип коммуникации в городских условиях. Значение тувинского языка в этих условиях детерминировано миграционными процессами. Развитие языковой компоненты в городе, таким образом, взаимосвязано с развитием всей этнической общности, и динамика языковых переменных здесь обусловлена воздействием социальных факторов.

В *сельском массиве* обнаруживаются несколько иная тенденция. Здесь доля лиц, свободно владеющих русским языком, на порядок ниже, чем в городе, поэтому наиболее полно реализуется тип общения на тувинском языке. В тех селах, где имеют место межэтнические контакты, роль двуязычия заметно возрастает. В коллективах, где этнический состав смешанный, на собраниях выступают главным образом по-русски и лишь немногие, кто говорит по-русски с затруднениями, выступают по-тувински.

Между тем в городе и в селе подавляющее большинство лиц тувинской национальности, занимающие выборные общественные должности, как правило, достаточно хорошо владеют тувинским и русским языками. Двуязычие помогает им включаться в более широкий круг социальных связей, способствует их активному участию в общественной жизни.

Этносоциологические исследования в Туве позволили выделить три ступени развития билингвизма, которые, в свою очередь, включают такие определения, как «говорю», «читаю» и «пишу». Первую ступень, когда человек может только говорить на втором языке, специалисты условно называют развивающимся билингвизмом. Объединив вторую и третью ступени, они назвали их развитым двуязычием. «Развитое двуязычие имеет место тогда, - пишет З.В.Анайбан, - когда население совершенно свободно владеет вторым языком и даже думает на нем, или же, думая на языке своей национальности, в то же время без затруднений может разговаривать, читать и писать на русском языке. Развивающееся двуязычие – это более низкая ступень, когда люди говорят (при этом не могут читать и писать) на втором языке с большим трудом. По существу это самая начальная стадия приобщения к инациональному языку»

(1985:26-27).

В наши дни в Туве преобладает развитое двуязычие, то есть такое, когда большинство населения свободно говорит, читает и пишет на русском языке. Так, например, среди сельских жителей республики в середине 1980-х годов к этой категории населения относилось 70,6% опрошенных тувинцев; среди горожан этот показатель был выше (там же:27). По данным переписи 1989г., число тувинцев, свободно владеющих русским языком всего по республике составило 58% , в то время как число русских, знающих тувинский язык, всего - 0,6% (Мартан-оол 2001:55).

Тува, таким образом, несмотря на то, что позже других союзных и автономных республик вступила в состав СССР, все же сумела за сравнительно короткий исторический срок почти догнать население других национальных республик как по уровню владения русским языком, так и по масштабам распространения тувинско-русского билингвизма. В языковой жизни современной Тувы наглядно проявляется единство национального и интернационального, находящее отражение прежде всего в распространении тувинско-русского двуязычия среди коренного населения республики. В то же время для тувинцев характерен, с одной стороны, в большей мере, чем для других республик Российской Федерации, высокий уровень сохранения языка своей национальности в качестве родного, с другой – все возрастающее распространение русского языка.

Учитывая сложившиеся тенденции в языковой жизни Тувы, следует ожидать, что языковая компонента сохранит свое сложное строение, которое отражает многогранность и диалектическую противоречивость современных этноязыковых процессов, протекающих в тувинском обществе. Есть все основания полагать, что развитие тувинско-русского билингвизма будет осуществляться в ускоренном темпе, что благоприятно скажется на повышении профессионального и квалификационного уровня трудящихся. Этот процесс будет более интенсивно протекать в городских условиях, однако и в сельской местности производственные потребности рано или поздно должны вызвать его интенсификацию. Кроме того, указанный процесс вряд ли сильно скажется на функционировании тувинского языка, который сохранит важные позиции в речевой деятельности тувинцев.

3. Конфессиональная ситуация

До прихода русских (вт. пол. XIX в.) население Тувы преимущественно было моноэтничным; ее коренные жители по типу традиционного способа